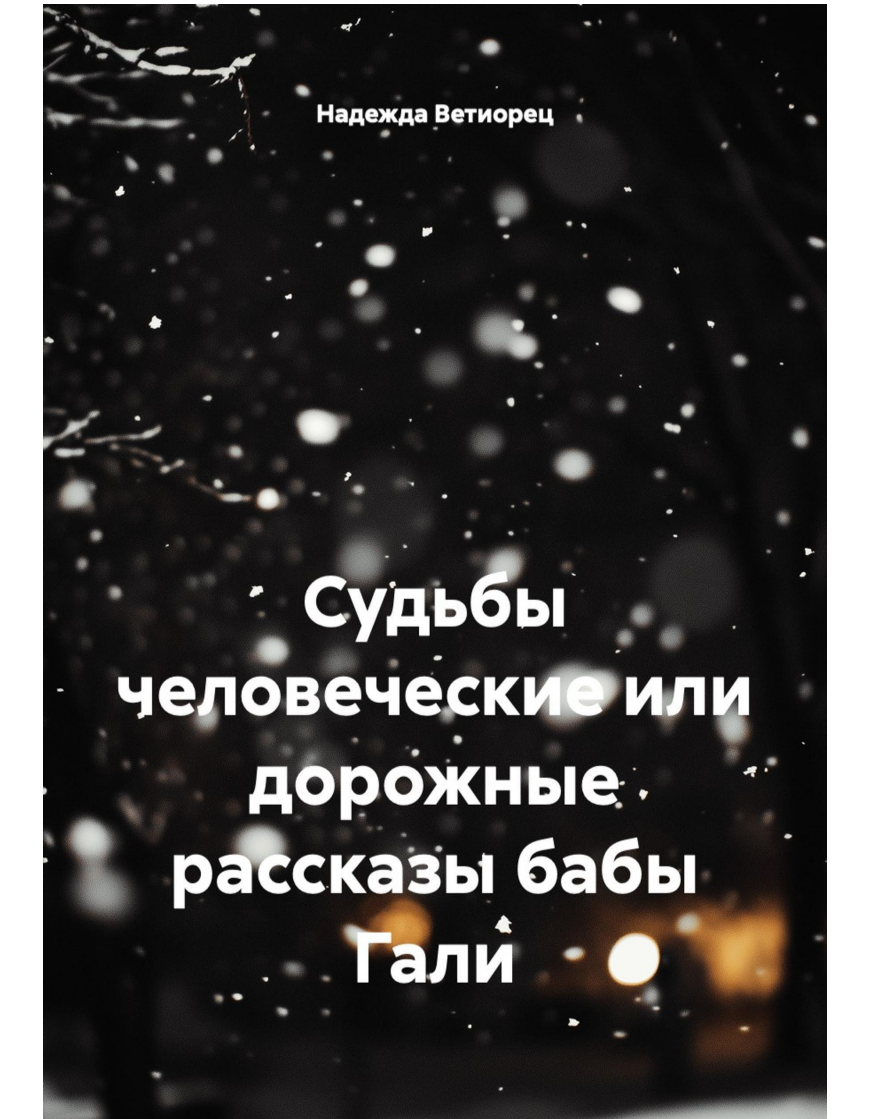

Надежда Ветиорец

**Судьбы
человеческие или
дорожные
рассказы бабы
Гали**

Надежда Ветиорец

Судьбы человеческие или дорожные рассказы бабы Гали

<https://litres.ru/74174947>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все истории, которые рассказывают герои подлинные, настоящим является и имя баба Галя. Имена других героев изменены в силу разных причин. Иногда изменено название места, где происходит действие, время и некоторые детали. Но за каждой историей имеется приговор суда. Думаю, что читателям будет интересно.

Надежда Ветиорец

Судьбы человеческие

или дорожные

рассказы бабы Гали

СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

Или дорожные рассказы бабы Гали.

Ольга вошла в свой вагон в Барнауле буквально за две минуты до отправления. В углу купе сидела сухенькая, седенькая старушка со сморщенным лицом и умненькими темными глазками. Ее старая одежда была однако хорошо простирана и отглажена. Она как-то не вписывалась в купе скорого поезда до Москвы.

Поздоровались, Ольга стала выкладывать продукты на стол, потом спрятала чемодан в нижнюю полку и, наконец, села успокоилась. Пожилая женщина, сидящая напротив, произнесла: «Ну давайте знакомиться, дорога неблизкая, Вы ведь тоже до самой Москвы едете? Меня Галиной зовут, но уже давно бабой Галей кличут, мне даже так привычнее.» Ольга представилась, но разговор продолжать не стала, устала очень, да и ночь почти не спала.

Она ждала, когда проводница принесет постель, чтобы лечь. Однако старушка хотела пообщаться и лишь искала по-

вод заговорить. Не найдя, просто стала говорить: «Вы удивлены, что я, как то не соответствую обстановке. Так и есть я только в юности один раз ездила в Москву, да и то в плац-карте, так жизнь сложилась.» Увидев, что Ольга приготовилась слушать, баба Галя продолжила...

Любовные треугольники.

Замуж она вышла рано, сразу после техникума, с мужем Николаем вместе стали работать на АВЗ, в городе Ново-алтайск, а как сынишка родился, квартиру дали. Все было слишком хорошо, чтобы долго продолжаться. Сыну около четырех лет было, как он сильно гриппом заболел, да она сразу то и большого значения не придавала, мало ли дети болеют, но потом обнаружили у мальчика менингит, спасти не удалось.

Она очень переживала, винила себя в смерти ребенка, что мало внимания уделяла сыну, уговорила мужа обменять квартиру на Барнаул, слишком много было воспоминаний, а потом и работу поменяла, стала работать на Моторном заводе.

Успокоилась немного, когда родила Светлану. Тут она уже девочку, как говорила бабушка, в зубах таскала, пылинки сдувала, боялась, чтобы что-то не случилось плохого. Мужу внимания совсем перестала уделять, хоть и любила его. Трудно было и работа, и ребенок, а тут еще горе случилось, мать умерла, оставила ей небольшой домишко в Белоярске, так его они с мужем как дачу стали использовать.

Муж так на АВЗ и работал, хоть она просила его, чтобы перешел в Барнаул. Николай предлагал ей вернуться в Новоалтайск, но Света уже пошла в первый класс, школа рядом, все отлажено, она не захотела, оставили все по старому. Через несколько лет стала замечать, что Коля, особенно летом, частенько стал ночевать, в Белоярске, мол работы много по дому, добираться сложно, она сначала не обращала внимания, а тут как-то попросили ее поменяться сменами, она оказалась свободной, решила сюрприз мужу сделать, поехала в родительский дом с утра.

В ограде, в одном купальнике, расхаживала, собирая в ведро огурцы, Людка Сироткина, они раньше с ней в одном цехе работали.

Она быстро вошла в дом, там Николай, в одних темно-синих сатиновых трусах, снимал с плитки кастрюльку с отварной картошкой, а стол был накрыт на двоих.

Что было дальше помнит как в тумане, она орала, визжала, бросилась с кулаками на Николая, а на вошедшую Людку вывалила горячую картошку. Схватила даже лежащий на столе нож, но Николаю удалось его отобрать.

Помнит, что Николай с Людкой, быстро что-то на себя накинув, выскочили из ограды, а к ней пришла с бутылкой самогона, соседка тетя Мотя.

Что ты орешь, как по покойнику - изрекла тетя Мотя, выпей лучше, успокойся и налила полстакана мутноватой, дурно пахнувшей жидкости.

Бабу эту давненько тут вижу, думала какая родственница, у тебя спросить хотела, да ты не так часто приезжала, думала ты занятая шибко. Да ты пей, сразу легче станет, я когда своего мужа-кобеля в бане с подружкой застала, только этим и лечилась. Разводиться не стала, четверо детей было, да ты же помнишь.

Ей стало не то чтобы легче, но как-то безразличнее, она выпила еще и провалилась в тяжелый сон. Вечером уехала домой, там ждала дочь.

Николай приехал дня через три, сказал, что подает на развод, что квартиру оставляет дочери и ей, ребенку будет помогать.

А у нее началась другая жизнь. Она себя сильно жалела и душевную боль заливала любым алкоголем, от пива до самогона и одеколона. Светлана пыталась ее остановить, ругалась, уезжала летом жить к отцу, но она уже не могла остановиться. На работе ее перевели в подсобные рабочие, денег хватало только на плохой алкоголь, хорошо, что Николай обеспечивал всем необходимым дочь.

Окончив восьмой класс, Света с подругой Жанной решила, ехать в Подмоскowie в город Подольск. Там поступать в техникум, надоело наблюдать пьяные компании. У Жанны там умер дед, бабушка просила ее пожить с ней, нашлось место и для Светланы. Николай не возражал, у них с Людмилой подрастал сын, а ей было все равно,

После отъезда дочери, пить она стала еще больше, квар-

тиру приватизировала и продала, сама переехала в родительский дом. Деньги разошлись за пару месяцев бесконечных компаний с друзьями собутыльниками, откуда то взявшимся сожителем Славой, тетей Мотей.

С работы ее уволили, перебивалась случайными заработками, да что вырастит на огороде. Дочь появилась один раз после окончания техникума, сказала, что выходит замуж, ночевала, посмотрела и утром перебралась к отцу. Вскоре она узнала, что бывший муж с семьей переехал жить в Тобольск.

Так и коптила небо, опускаясь на самое дно. Многие ее собутыльники либо сели в тюрьму, либо отправились на погост. А она, обрядившись старушенцией, стала просить милостыню около церкви. С тех пор она и превратилась в бабу Галю.

Давали не очень много, не так много богатых людей в Новоалтайске, но на жизнь хватало, а главное хватало на покупку горячительного. Около нее всегда крутились бомжи, бичи, уголовники, недавно вышедшие из зоны.

Некоторые превращались на какое-то время в сожителей, потом уходили, умирали.

Так продолжалось довольно долго, пока она пять лет назад не встретила только что пришедшего с мест не столь отдаленных, Игоря. Тот был на шестнадцать лет моложе ее, сидел больше 10 лет, застукал жену с любовником, того зарезал, а жену, как он выражался, недорезал. В колонии заболел туберкулезом, так и оказался в Новоалтайской колонии, где

туберкулез лечили.

Жить ему было негде, ехать некуда, жил до зоны в Красноярске, но там все связи были разрушены. Жить стало легче, она даже почувствовала себя женщиной, меньше стала пить. Утром, как на работу, отправлялась на паперть, выслушивала всех, кто хотел поделиться своей нелегкой долей, сочувствовала, находила слова утешения, рассказывала о своей доле, в унисон с жалующимся, просила помочь материально, ей почти никогда не отказывали.

Люди со службы расходились, а она спешила к «любимому», заходя каждый раз в магазин, брала хорошие продукты и, конечно, спиртное. Алкоголь старалась брать качественный, надо было порадовать любимого Игорька. Оставшиеся деньги Игорь отбирал, иногда куда-то уходил, как он выражался ‘потусить’, на следующий день все повторялось.

Многое она прощала Игорю, терпела его оскорбления, молча сносила побои, но однажды тот привел разбитную тетку лет сорока и сказал, что она будет жить с ними, посоветовал бабе Гале погулять где-нибудь пару часиков, а сам стал похотливо раздевать сдобную бабенку.

Этого баба Галя стерпеть не смогла, закричала, чтобы они убирались из ее дома. Игорь подошел к ней, стукнул в зубы, так, что пошла кровь, а потом, когда она стала отталкивать Игоря, схватил ее за руку, завернул так, что что-то хрустнуло, и она от боли потеряла сознание.

Очнулась она, когда приехала скорая, которую, как она

потом узнала, вызвала, сбежав от разъяренного Игоря, пришедшая с ним тетка.

Игоря арестовали, она несколько недель провалялась в больнице, а когда вышла, то поклялась, что в рот спиртного не возьмет. Вот уж больше трех лет не пью, пенсию оформила, дочку разыскала через Жанну, а сейчас внучка двойню родила, так еду помогать водиться, дочь молодая еще, работает. Муж внучки билет ей купил в купейный вагон, встретить должны.

Дверь открылась, зашла приветливая проводница, отменила их билеты, отдала постельное белье, предложила помочь застелить, а когда они отказались, пожелала спокойной ночи и ушла.

Они легли, но Ольга долго не могла уснуть.

По сути у нее в жизни тоже случился любовный треугольник, хоть она не ожидала этого в их супружестве. С Яковом они встретились в Краснодаре, где она училась на педагога. Как то на один из вечеров в их институте пригласили курсантов из военного училища. Яша, как только увидел ее, так и не отходил два года, использовал любую, свободную минуту для встречи, тратил все, хоть и небольшие деньги, на подарки, старался исполнять все ее прихоти.

А по окончании училища увез ее на Алтай, к месту службы, пришлось ей два последних года учиться заочно. Да она и не сопротивлялась. В поселок Грибановский, что больше двухсот километров от Воронежа, ей возвращаться не хоте-

лось, да ее там никто сильно не ждал. Мать умерла, когда Оле было десять лет, вскоре отец женился вторично, с мачехой у нее отношения не сложились, доучивалась Ольга в школе у материной одинокой сестры в Краснодаре, там же и в институт поступила.

В военном городке под Новоалтайском, ее сразу взяли на работу в школу, преподавателей иностранного языка катастрофически не хватало. Так и жили, муж командовал на службе, а она в семье. Родила двух сыновей, сыновей тоже настраивала, что нужно слушаться только маму, а папа у них подкаблучник.

Время шло, когда мальчишкам исполнилось одному двенадцать, второму десять лет, Яков уехал в длительную командировку на Дальний восток. Звал ее с собой, там, возможно, пришлось бы остаться служить, но она отказалась наотрез: дети учатся, у нее работа, все устроено, не хочет она ехать в неопределенность, пусть через полгода возвращается.

Первые два месяца Яков звонил почти ежедневно, даже письма писал довольно часто, потом пропал недели на три, объявившись, сообщил, что был в месте, где связи нет, а потом стал выходить на связь не чаще раза в неделю, письма писать перестал, а к концу командировки, сказал ей, что им надо развестись.

Ольга была ошарашена настолько, что передать было невозможно. Она не знала, что делать? С коллегами обсуж-

дать ситуацию не стала, никогда не выносила сор из избы. Ее покойная мама всегда говорила, что наш грех- людской смех, она решила прояснить ситуацию на работе у мужа, пошла к командиру части. Тот сообщил, что Яков уже месяц подал рапорт о переводе, командование одобрило, переводится с большим повышением, хотя и далековато от надлежущей цивилизации, удивлен, что жена этого не знает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.